

Когда Лу Ичэн вместе с Лу Сыянем спустились на лифте и вышли из дома, Лу Ичэн нашёл место в тени под деревьями, остановился там и строго спросил Лу Сыяня:

— Ты специально рассказал ей о том вчерашнем случае?

В таком юном возрасте у детей очень хорошая интуиция, они как будто чувствуют душой, что происходит вокруг них.

В конце концов, это его ребёнок или нет?

Лу Сыянь тоже очень серьёзно ответил:

— Всё, о чём вы вчера говорили, когда играли, я и рассказал!

Взрослые всегда думают, что дети совсем ничего не понимают.

Но дети ведь тоже люди.

В мире больше нет такого существа, которое могло бы лучше, чем ребёнок, чувствовать реальные эмоции и настроение других.

Более того, в будущем у Лу Сыяня будет явно высокий IQ.

— Вчера тот человек сказал, что она младшая сестра, но те других два дяди говорили так, как будто это неправда, — сказал Лу Сыянь. — И мой папа тоже, у тебя тогда было такое удивлённое лицо. Это плохо, я знаю.

Почему это было плохо, Лу Сыянь не понимал, но он просто чувствовал, что это нехорошо.

— Так значит, ты сегодня взял, да и рассказал маме то, что слышал?

Лу Сыянь был очень честным ребёнком:

— Да я вообще забыл про это. Просто мама разговаривала с кем-то по видео, я услышал голос этого дяди и узнал его.

— Тогда зачем ты ей стал рассказывать? Ты знаешь, какие у них отношения?

Лу Сыянь поднял свои пухлые ладошки к голове и закрыл ими уши.

— Я не слышу, я не хочу это знать.

На лице Лу Ичэна промелькнула улыбка, он присел на корточки и серьёзно сказал:

— Сыянь, это нехорошо. Твоё поведение неправильное. Я надеюсь, что ты сможешь стать честным и искренним мальчиком, а так поступать — жаловаться за спиной у кого-то втихомолку, совершенно неприемлемо.

— А что тут не так? — нахмурился Лу Сыянь. — Это моя мама! Другие люди её обманывают, я знаю. Разве я не должен говорить ей об этом?

Лу Ичэн опешил.

Он понял, что у этого малыша действительно свой взгляд на вещи.

Взрослый сказал ему, что он неправ и его поведение неприемлемо, но он может отстоять свою точку зрения, причём с непогрешимой ясностью и доказательствами.

— Другие могут её обманывать, но я не могу, — сказал Лу Сыянь. — Она моя мама, она моя мама!

Смысл сказанного Лу Сыянем вполне ясен и понятен.

Цзян Жоцяо — его самая лучшая на свете и самая дорогая мамочка. Неважно, знает он о том, что другие обманывают её, или не знает, он в любом случае остаётся её дорогим золотцем, так ведь?

— Итак, ты знаешь, какие у них отношения? — снова спросил Лу Ичэн.

Лу Сыянь ничего не отвечал.

— Сыянь, ладно, оставим это дело, — сказал Лу Ичэн: — Просто в следующий раз так больше не делай. Ведёшь ли ты себя правильно или нет, всегда зависит от твоей цели. Если ты не хочешь, чтобы другие обманывали и расстраивали твою маму, тогда я приношу свои извинения. Я ошибочно обвинил тебя, но если ты хочешь намеренно разрушить их отношения... то я такое не поддерживаю, и вот почему... Ты ведь не знаешь всей ситуации.

Лу Сыянь вытянул мизинец в сторону и указал ногтем на Лу Ичэна*.

— Но только я нисколько не хочу, чтобы они были вместе, — сказал он.

П.п.: Жест унижения и уничижения. Поднятый вверх мизинец указывает на то, что китаец хочет унизить собеседника. Так он выражает своё неуважение и считает собеседника не заслуживающим внимания. Китайцы используют этот жест, чтобы дать понять собеседнику, что на их взгляд что-то является очень маленьким, незначительным или вообще не заслуживает упоминания.

— Хорошо, тогда я прошу у тебя прощения. Извини, пожалуйста. — Лу Ичэн погладил его по голове. — Только, всё это уже так давно..., тебе нужно знать, сначала тебя здесь не было, потому что в этом отрезке времени у меня с ней не было отношений. Хотя если даже, как ты говоришь в будущем, мы с ней пересечёмся, ты появишься у нас только спустя шесть или семь лет. А сейчас у каждого из нас своя жизнь. Так, как раньше там было у тебя, сейчас быть не может... Мы, конечно, должны быть вместе, но из-за этого тебе не стоит думать, что у мамы там что-то неправильно. Ты понимаешь?

— Мы будем хорошо о тебе заботиться, — продолжал объяснять Лу Ичэн. — Но мы точно не сможем из-за тебя изменить всю нашу жизнь. Неважно, с кем она сейчас вместе, она всегда будет твоей мамой, и твои отношения с ней не изменятся, поэтому не расстраивайся.

Непонятно, понял его Лу Сыянь или нет.

Несмотря на то, что он умнее других детей того же возраста, но, в конце концов, он всё же ещё ребёнок. У него есть своё мнение и свой взгляд на вещи, однако ему показалось, что отец говорит правильно.

— А-га... — Понял он или нет, Лу Сыянь всё же выдавил из себя согласие.

Отец и сын выдвинулись на квартиру Лу Ичэна. Когда они уже подходили к дверям дома, Лу Сыянь вдруг сказал:

— Но только я теперь никому не дам обманывать маму, в том числе и тебе, папа!

Лу Ичэн улыбнулся:

— Хорошо, хорошо, я понял.

— А что, если этот человек правда обманывает её и хочет ей навредить? — спросил Лу Сыянь.

— Разве ты не сказал только, что никому не дашь обманывать её?

— Но... — Лу Сыянь почесал затылок. — А как же ты, папа?

Лу Ичэн улыбнулся и ничего не ответил.

Как раз в этот момент мимо них случайно прошёл юноша. Он шёл с опущенной головой, уткнувшись в телефон, и играл в игру. Лу Сыянь мысленно покопался у себя в голове и вдруг вспомнил об одном важном деле!

Когда папа был такой же молодой, он ходил на занятия, готовил для него еду, но прежде он никогда не играл в электронные игры. Но сегодня утром и в обед папа играл в игру, даже когда готовил еду на кухне!

Папе это явно не нравится, и у него нет времени играть в игры.

Лу Сыяня внезапно осенило: оказывается, его отец тоже очень обеспокоен этим вопросом! А он как раз говорил, что папа всегда ставит мамины дела на первое место!

<http://tl.rulate.ru/book/90178/3720137>